

После признания на колесе обозрения с лица Цзинь Юйтина не сходила улыбка. Всю дорогу он не выпускал руку Ши Циня, словно боясь, что тот исчезнет. Эта привязанность была так не похожа на сдержанный образ Цзинь Юйтина и так напоминала поведение влюбленного юнца.

Сам же Цзинь Юйтин нашел этому вполне благовидный предлог:

— Раз уж Циньцин потерял память, мы просто обязаны пережить всё заново. Я должен наверстать упущенное.

Пережить всё заново. Значит, он и правда будет встречаться с Цзинь Юйтином. Ши Цинь чувствовал, как голова идет кругом, а внутри словно лопались розовые пузырьки. Ему хотелось прильнуть к руке Цзинь Юйтина и никогда, никогда не отпускать его.

Он будет встречаться с Цзинь Юйтином. Как же это прекрасно.

Чтобы отметить первый день их отношений, Цзинь Юйтин повел его на романтический ужин при свечах. Правда, когда Ши Цинь предложил заказать немного вина для настроения, Цзинь Юйтин решительно отказал:

— Вино ни к чему, пей сок.

Ши Цинь, очевидно, вспомнил что-то из прошлого. Он опустил голову, прихлебывая сок, и вдруг усмехнулся:

— Скажи, брат, ты ведь в тот вечер специально меня напоил?

Вопрос возник с опозданием, но, обдумав всё, Ши Цинь понял: его голова всегда была довольно крепкой, и так сильно опьянеть он просто не мог. Скорее всего, дело было в самом алкоголе. А учитывая, что произошло потом... Это была не просто связь, а самая что ни на есть прямая причина.

Цзинь Юйтин не стал отрицать:

— А как иначе? Циньцин всегда был со мной... не слишком пылким. Я так долго томился в одиночестве, что на душе было пустовато. Алкоголь — отличная вещь, он помогает раскрепоститься.

— Но сегодня — нет, — тут же добавил он. — У тебя завтра утром занятия. Если мы выпьем, боюсь, мне придется снова оформлять тебе больничный, а ваш профессор Ли вряд ли погладит меня по головке.

— Профессор? — удивился Ши Цинь. Ему показалось странным, что Цзинь Юйтин так фамильярно отзывается о его учителе. Неужели они знакомы? Да и в прошлый раз Цзинь Юйтин безошибочно нашел дом профессора.

Но если они знакомы, почему Ши Цинь об этом не знает? Они женаты уже три года, а с профессором он работает больше года. Конечно, их пути иногда пересекались, но профессор точно не знал Цзинь Юйтина, да и сам Ши Цинь никогда не обсуждал с учителем столь личные темы.

При этом он часто рассказывал Цзинь Юйтину о жизни в университете, будь то учеба на бакалавриате или нынешняя магистратура. Ши Цинь никогда не скрывал от него школьных дел. Так почему он ни разу не слышал, чтобы Цзинь Юйтин был знаком с профессором? Если же нет — почему тон был таким естественным, будто они старые приятели?

Ши Цинь был в замешательстве.

— Ешь, попробуй их фирменное блюдо. Оно называется «Влюбленные птицы», очень вкусно, — Цзинь Юйтин тут же перевел тему. — В наш первый официальный день любви, не хочешь ли ты мне что-нибудь сказать?

Ши Цинь снова покраснел. Сама мысль об отношениях с Цзинь Юйтином казалась ему чем-то невероятным, почти сказочным. А вспомнив признание на колесе обозрения, он почти поверил, что они действительно любят друг друга.

— Я... ты правда меня любишь? — спросил он и тут же пожалел о своих словах.

Зачем он это спросил? Разве нельзя просто наслаждаться моментом? У него есть Цзинь Юйтин, они встречаются, он говорит, что любит его — к чему докапываться до истины? Даже если Цзинь Юйтин просто хочет его порадовать, разве этого мало?

Нет, мало. Ши Цинь признался себе, что он жаден. Стоило ему почувствовать капельку сладости, как захотелось большего. Это чувство было сильнее его, и слова сорвались с губ прежде, чем он успел их остановить.

Цзинь Юйтин мысленно вздохнул, встал, пересел к Ши Циню, потрепал его по волосам и нежно коснулся губами его лба.

— Конечно, люблю. Я всегда, всегда любил только тебя.

Он просто подавлял свои чувства. Их брак не был тем началом, о котором он мечтал, но у Цзинь Юйтина не было выбора. Все эти годы он был предельно осторожен, боясь сделать лишний шаг и вызвать отторжение. Он примерил на себя роль старшего брата и каждый день твердил себе: еще не время, нужно подождать.

И вот, он дождался.

На самом деле Цзинь Юйтин был в растерянности. Он многого не знал о мыслях Ши Циня: почему тот притворяется, что потерял память? Что его натолкнуло на мысли о разводе, о

которых он даже не заикался? Но он понимал, что спрашивать сейчас нельзя — Циньцинь слишком раним, он может замкнуться в себе.

Пока что план Цзинь Юйтина был прост: развивать чувства. Наверстать упущенное, дать Ши Циню понять, что его любовь — это не просто симпатия, а глубокое, всепоглощающее чувство. Когда они станут ближе, все преграды исчезнут сами собой.

— Тебе не нужно в этом сомневаться, — Цзинь Юйтин сжал руку Ши Циня. — Ты просто не помнишь, но когда вспомнишь, поймешь, как сильно я тебя люблю.

Ши Цинь тихо спросил:

— А если... если я никогда не вспомню?

Он был слишком зависим от этого ощущения. Тепло ладони Цзинь Юйтина заставляло его забыть обо всем. Он хотел лишь одного: быть рядом и чувствовать эту заботу. Не как брат или сосед, а как любимый человек. Глядя в глаза Цзинь Юйтина, полные нежности, он видел в них только себя.

Он боялся, что Цзинь Юйтин так добр к нему лишь из-за амнезии. Что случится, если он «вернет» память? К тому же, ложь тяготила его. Он уже жалел, что начал этот обман, но, вкусив меда, разве можно от него отказаться?

— Если не вспомнишь, я просто буду проживать с тобой нашу жизнь снова и снова, — Цзинь Юйтин смиренно улыбнулся. — Пока ты меня любишь, мне не важно, сколько раз придется начинать сначала. Я только рад лишний раз поухаживать за тобой.

— Брат, — Ши Цинь прислонился к его плечу, закусив губу. — Хорошо. Если я не вспомню, будем влюбляться снова и снова. Мне нравится влюбляться в тебя.

— Тебе нравится процесс или тебе нравлюсь я? — поддразнил его Цзинь Юйтин. — Уточни.

— Мне нравится влюбляться в тебя, — тихо повторил Ши Цинь.

Для него это было неразрывно. Если он любит Цзинь Юйтина, а тот нет — это односторонняя драма. Если они просто встречаются, но Цзинь Юйтин его не любит — это принесет лишь боль.

— Ты тоже должен любить влюбляться в меня, — Ши Цинь серьезно посмотрел на него. — Если однажды...

— Откуда столько «если»? Никаких «если», — перебил его Цзинь Юйтин. — Циньцинь, поверь мне, хорошо? Я знаю, у тебя в голове полно вопросов, но... подожди меня, ладно? Дай мне немного времени, и я постепенно всё тебе расскажу.

— А сейчас нельзя?

Цзинь Юйтин медленно покачал головой:

— Пока нет. Только понемногу, чтобы ты мог всё переварить. Сейчас я сказал тебе самое важное. Твоя единственная задача — помнить это, повторять про себя трижды в день.

Ши Цинь растерялся:

— Что именно?

— А что еще? Конечно, то, что я люблю тебя. Ты мой клад, мое сердце, и ради тебя я готов на всё.

Цзинь Юйтин говорил так складно, что Ши Цинь не нашелся, что ответить. Он покраснел до кончиков ушей и, пытаясь отвлечься, потянулся за стаканом, но от волнения случайно опрокинул его. Сок залил манжеты Цзинь Юйтина.

Ши Цинь засуетился:

— Прости, я не хотел!

— Ничего страшного, схожу в уборную, — Цзинь Юйтин протер манжет салфеткой. — Мы всё равно скоро поедем домой, чужих здесь нет. Надеюсь, ты не побрезгуешь мной в таком виде?

— Я помогу тебе.

— Только не это! — Цзинь Юйтин поспешно остановил его. — Поешь лучше, ты почти ничего не съел. Я быстро.

Ши Цинь проводил его тоскливым взглядом, всё еще желая помочь.

— Умница, — Цзинь Юйтин наклонился и прошептал ему на ухо: — Не ходи за мной. Боюсь, я не сдержусь и начну тебя дразнить. Ты же понимаешь, что происходит в уборных.

Это было искушение. Ши Цинь выглядел таким милым, мягким и смущенным, что Цзинь Юйтин не мог гарантировать, что не натворит дел, стоит им оказаться в уединенном месте.

— Сейчас вернусь, и поедем домой, — Цзинь Юйтин добавил: — Пока профессор не спит, может, попросишь у него отгул на завтра?

Ши Цинь: ...Злюка!

— Попроси, — Цзинь Юйтин быстро чмокнул его в щеку. — Вечером дома брат поиграет с тобой в одну игру.

Только распробовав вкус «мяса», трудно было остановиться. Раньше он мог терпеть, потому что не знал, каково это, но теперь... теперь он был одержим.

— Иди уже, — Ши Цинь выпроводил его и потер горящие щеки. Поколебавшись, он всё же отправил профессору сообщение с просьбой об отгуле. Завтра понедельник, всего две лекции, он наверстает. Один раз можно позволить себе слабость, правда?

Профессор не стал расспрашивать, лишь пожелал здоровья и легко отпустил его. Отложив телефон, Ши Цинь почувствовал неловкость: прогуливать занятия ради такого... он точно попал под чары Цзинь Юйтина. Разум? Какой еще разум, когда он совсем потерял голову?

Телефон на столе снова зазвонил. Ши Цинь подумал, что профессор решил что-то уточнить, но, взглянув на экран, застыл.

— Мама? Ты что-то хотела?

<http://bllate.org/book/19084/1874190>